

Истории жизни господина Л.И.Са

Встреча первая

18+

Екатерина Демакова

Екатерина Демакова

История жизни господина Л.И.Са

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Демакова Е. И.

История жизни господина Л.И.Са / Е. И. Демакова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Данные истории были записаны со слов господина Са, встреченного мною во время поездок по Китаю. Как утверждает господин Са, здесь нет ни одного выдуманного случая и все герои действительно жили или живут на белом свете. Остается верить ему, ибо моя задача была только аккуратно записать их и напечатать.

От автора

Данные истории были записаны со слов господина Са, встреченного мною во время поездок по Китаю. Как утверждает господин Са, здесь нет ни одного выдуманного случая и все герои действительно жили или живут на белом свете. Остается верить ему, ибо моя задача была только аккуратно записать их и напечатать. Пока мы общались, должна сказать, что было выпито немало зеленого чая из больших стаканов.

Первая встреча. Однажды, гуляя по одному из живописных парков в городе Чэнду, я заметила в чайной, которых здесь очень много, одного совершенно необычного мужчину. Для китайца, посещающего чайную, он был изысканно одет, в руках у него была черная шляпа-котелок. На руке огромный перстень с зеленым камнем. Хотя сидел он в обычной чайной и пил чай из больших стаканов, как и все сидящие рядом. Правда столик его был начищен до блеска, и плетеные стулья, на котором сидел он и рядом с его столиком, были новые, добротно сплетенные, без единого волоска, торчащего не в ту сторону. И кроме того, асфальт рядом со столиком явно был свежо вымыт.

Все это привлекло моё внимание к мужчине. Лицо у него было явно азиатское, хотя разрез глаз больше, чем у китайцев, что в принципе, не редкость на улицах Чэнду. На взгляд сложно определить, сколько ему лет. Лицо ухожено, очень ровное с торчащими в разные стороны короткими ершистыми усами. Улыбка приятная, зубы ровные, а руки и ногти – тут уж и говорить не стоит о том, что они были ухожены. В этом общественном парке он явно был фигурой не местной. Уж сильно отличался от всех его обывателей.

Заметив мой интерес к нему, он дружелюбно помахал мне рукой и пригласил присоединиться к нему попить чай.

На тот момент я плохо знала китайский, и думала, что моих знаний хватит ровно на фразу «Привет! Как дела», а дальше я буду просто со всем соглашаться. Но и тут он меня удивил. Его речь была мне понятна, хоть и была на китайском, говорил он приятным негромким голосом, что тоже выдало в нем человека не местного. И я уже начала задумываться, что может он и не китаец. Но разговорившись, он поведал мне свои истории, которые я слушала затаив дыхание.

Мы с ним встречались еще несколько раз, в том же парке в разные годы. И каждый раз его истории все глубже и шире раскрывали передо мной этого уникального мужчину. В одну из последних встреч, я решилась спросить его, можно ли опубликовать его истории, на что он радостно согласился и хитро так улыбнулся, сказав, что ему было бы интересно посмотреть, что из этого выйдет.

Так что это книга непродуманных историй, которую я публикую с разрешения господина Са. В ней собраны истории его жизни, которую сложно себе представить, можно только прочитать.

О жизни господина Са

Мда. Я когда-то родился. Уже и не помню когда, как говорили родители, было лето, но уже к концу. Где-то в провинции Сычуань, должно быть. Но уже никто и не помнит, где именно. Наши много передвигаются, постоянные переезды и новые места обитания – это о нас. Наша семья никогда не имела своего дома, поэтому я привык считать весь мир своим домом и всех людей воспринимаю, как гостей у себя.

Так вот после моего рождения, родители, как и обычно поехали куда-то на новое место. Я видел весь Китай и горный, и равнинный, и побережье. Очень люблю острова, там всегда тепло, много отдыхающих, настроение повышается сразу, как только видишь эту праздную толпу. Еще люблю горы, мы там бываем не часто. Все-таки не очень там много чего съестного можно достать и для этого приходится много трудиться, бегать, искать. Это не совсем мой вариант. Я от природы ленив и себялюбив. Люблю, знаете ли, красиво выглядеть, вкусно пахнуть, и

чтобы мной восхищались. В горах такого удовольствия мало где получишь. Разве что здесь, в Сычуани. Много здесь, знаете ли, ценителей.

Воспитанием моим занимался больше дед. Он самый главный в нашем семействе. Я его уважаю. Таких гигантов еще поискать надо. Он никогда никуда не торопится. Всегда ходит медленно, а действует быстро. Мы с ним тренировались часто. Он, знаете ли, идет не торопясь, расслабленно, а потом хватить и уже денежка-то у него в руке, и никто не знает откуда. Вот он-таки хорошо в горах приспособился жить. Он там знает все тропки, все закоулки и находит себе все, что нужно, для жизни быстро и легко. У него там знакомых много. Он то в монастырях живет, то в домах у его друзей. Так вот и меня всегда с собой брал. Правда из всей его науки я только и усвоил, что надо хорошо выглядеть и никуда не торопиться. Поэтому и считаю некоторую свою ленность великой заслугой моего воспитания.

Дед меня научил многому. Привил вкус к красивым вещам и людям. Я вот терпеть не могу, когда неряшливо одет кто-нибудь или от человека пахнет плохо. В Китае такого много. Особенно в городах. Поэтому я люблю ездить на острова, где много отдыхающих. Там они за собой следят. Все-таки отпуск. И север Китая я тоже не люблю. Снег там выпадает, холодно и люди не добрые, точнее суровые. Правильно, холодно им там, что ж тут поделаешь.

Так вот, дед меня воспитывал до моего совершенного взросления. То есть это, когда я уже сам знал, как себя содержать, как мне лучше жить и как с женщинами общаться. Хотя и после этого я к нему часто обращался. Он другими моими братьями был занят, которые помладше.

А я отправился в большой путь. Меня по-началу образование очень привлекало. Так почитать книги, каллиграфия, картины, женщины. Осел я, в общем, в Чэнду. Тут мастеров по живописи и каллиграфии на каждом углу встретить можно. Библиотека есть.

По началу, я думал, что женщины здесь самые красивые. Красивые – это еще может быть. Но вот на характер ядреные, как сычуаньская кухня. Поэтому привили они мне стойкую неприязнь к семейной жизни.

Зато я освоил-таки профессию художника. Знаете, пионы, птички, иероглифы, горы и реки, тушью там, красками. Но вот портреты не выходили. Все как-то не живо получалось. Поспрашивал деда, где портретисты хорошие живут. Недалеко оказалось, тоже в Сычуани. Какие-то наши родственники даже оказались. В общем, поселился я у них. Жил. Учился рисовать. И научился-таки рисовать. Да вот только с изыском с одним.

Портрет нарисую, а он на следующий день же встает и уходит. Стали бегать у нас в округе мои нарисованные творения. А рисовал-то я совершенных красавиц, таких как я считал должна быть женщина. Они были абсолютно совершенны. Во всем.

Стали они ходить, семейные мужики на них заглядываться начали. Так жены их, и тетя моя среди них, начали недолюбливать и меня, и мои совершенства. Что, мол, наших мужей своими писанными красавицами соблазняешь, работать им не даешь, все они о чем-то грезят, домой возвращаться не хотят, а вернуться, все в облаках витают – ни денег с них, ни секса.

Да тут еще и дядька мой сказал, что портретист из меня неважный и никогда не получится, таланта, говорит, нет. А что не дано, то и не разовьешь. Тетка наверное ему на уши насела. В общем, выгнали меня взашей из округи вместе с моими совершенствами. Я их тогда штук 8 нарисовал. Что мне с ними делать, ума не приложу. Они ходят такие за мной, ждут что скажу. А сами-то совершенство! Глаз не отвести. В общем, нарисовал я передвижной дом для них. Расселил их по комнатам и поехали мы в большой путь вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.